

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Джимбеевой Даины Владимировны по теме «Обязательства из неосновательного обогащения в коллизионном праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование Джимбеевой Д.В. выполнено на тему, представляющую, по замечанию автора, интерес в свете использования современных технологий в трансграничном экономическом обороте. Действительно, усиливающаяся глобализация экономических процессов, торговля посредством интернет, международные платежи – всё это (и не только) может служить почвой для возникновения трансграничных обязательств из неосновательного обогащения.

Основной целью диссертационного исследования является изучение понятия трансграничного обязательства из неосновательного обогащения и его коллизионного регулирования, анализ основных подходов, выработанных в зарубежной и отечественной доктрине относительно выбора применимого права к отношениям из неосновательного обогащения, а также выявление современных тенденций их правового регулирования, научное обоснование предложенных изменений в действующие нормы ГК РФ, определяющие право, подлежащее применению к обязательствам из неосновательного обогащения. **Задачи** диссертационного исследования автором выполнены в полной мере:

- проведена оценка состояния коллизионного регулирования отношений из неосновательного обогащения в зарубежных странах и России, в том числе в свете реформирования раздела VI части третьей ГК РФ;
- проведен сравнительно-правовой анализ коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения в российском праве и Регламенте Рим II;

- исследованы подходы отечественной и иностранной доктрины к определению права, подлежащего применению к обязательствам из неосновательного обогащения;
- установлен круг вопросов, входящих в сферу действия права, подлежащего применению к обязательству из неосновательного обогащения, исследовано соотношение статута обязательства из неосновательного обогащения с вещным, деликтным, договорным статутами;
- выявлены современные тенденции коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения.

Структура работы соответствует целям и задачам исследования. В частности, хотелось бы положительно отметить следующие интересные положения, содержащиеся в рассуждении автора.

Первая глава посвящена понятию неосновательного обогащения в международном частном праве. В *первом параграфе* изложены понятие и характерные черты института неосновательного обогащения в отечественном праве и доктрине. Автором отмечается, что формирование института неосновательного обогащения в дореволюционной юридической мысли в качестве отдельного вида еще не возникло и, наряду с договорами и причинением вреда, не получило детального доктринального обоснования. Неосновательное обогащение в качестве самостоятельного основания возникновения обязательств впервые уже закрепляется и получает развитие в советском законодательстве (стр. 22-24 диссертации). Автор также исследует и соотносит проблемные вопросы приобретения и сбережения имущества, кондикции, виндикации, реституции, деликта в свете правоотношений, возникающих из неосновательного обогащения (стр. 25-38 диссертации).

Второй параграф посвящен понятию неосновательного обогащения в зарубежных правовых системах. Джимбеева Д.В. анализирует развитие норм

и доктрины о неосновательном обогащении в англо-американском праве и странах романо-германской правовой системы. В последних, по утверждению автора, развитие представлений о неосновательном обогащении происходило под большим влиянием учения римского права о кондикции (стр. 47 диссертации). В то же время указывается, что типизация кондикционных исков похожа как в англо-американском праве, так и германской юриспруденции. Диссертантка обнаруживает схожесть содержания кондикционного обязательства в немецком и российском праве (стр. 49 диссертации), а также субсидиарного характера общего иска о неосновательном обогащении в российском и французском праве (стр. 51 диссертации).

Третий параграф касается проблемы квалификации понятия «неосновательное обогащение». Автор отмечает проблему применения института неосновательного обогащения и смежного с ним института – реституции, отмечая, что последний широко применяется в странах англо-саксонской правовой системы (стр. 57 диссертации). При этом понятие «реституция» известно правопорядкам стран романо-германской правовой системы, в том числе и российскому праву, в совершенно ином значении, нежели в англо-американском праве, что может принести к возникновению «скрытой» коллизии (стр. 58 диссертации). В странах романо-германской правовой системы, как и к российскому праву, «реституция» определяется как институт материального права (стр. 60 диссертации).

Четвертый параграф обращен к понятию трансграничного обязательства из неосновательного обогащения. Джимбеева Д.В. предлагает рассматривать трансграничное обязательство из неосновательного обогащения в свете его внедоговорного характера, восстановительной функции и трансграничного характера. Автор приходит к выводу о том, что обязательства из неосновательного обогащения, в контексте деликта, могут охватывать как охранительные, так и регулятивные правоотношения (стр. 71

диссертации). Далее диссидентка соотносит понятие обязательств из неосновательного договора с квазидоговорными обязательствами (стр. 73 диссертации). По мнению автора обязательства из неосновательного обогащения, с точки зрения их восстановительной функции, в наибольшей степени связаны с такими оценочными категориями, как мораль, нравственность, справедливое распределение материальных благ, равноценное возмещение (стр. 76 диссертации). Джимбеева Д.В. продолжает своё исследование, фокусируясь на формах проявления иностранного элемента в трансграничных обязательствах из неосновательного обогащения (стр. 79 диссертации).

Вторая глава затрагивает коллизионное регулирование обязательств из неосновательного обогащения в праве зарубежных государств. *Первый параграф* касается вопросов права, подлежащего применению к обязательствам из неосновательного обогащения, на примере Германии и Швейцарии. Автор отмечает, что отдельного коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения до 1999 года в Германии не существовало. Далее рассматривается решение коллизий в немецкой доктрине.

Во *втором параграфе* автор обращается к праву Англии и США. В связи с тем, что Закон о международном частном праве 1995 года (Великобритания) не содержит коллизионное регулирования обязательств из неосновательного обогащения, диссидент исследует устоявшуюся судебную практику и английскую доктрину (стр. 98-100 диссертации). Отмечается, что отличительной чертой американского коллизионного права является формирование каждым штатом самостоятельного коллизионного права (стр. 101 диссертации).

Третий параграф исследует вышеуказанные вопросы с точки зрения права Польши, Бельгии, Болгарии и Нидерландов (стр. 131-136 диссертации). Отдельного внимания заслуживает *параграф четвертый*, посвященный

унификации коллизионных норм в области обязательств из неосновательного обогащения (стр. 136 диссертации). Диссидентка изучает международное регулирование внедоговорных обязательств, осложненных иностранным элементом, в рамках интеграционных объединений – ЕС, СНГ и стран Латинской Америки. В ЕС действует Регламент Рим II, который содержит коллизионную норму об обязательствах из неосновательного обогащения, включающую генеральную и субсидиарную привязки. В то же время применимое право может быть иным, чем то, которое определяется в соответствии с указанными привязками: в случае применения нормы о наиболее тесной связи, автономии воли сторон и применения императивных норм, а также норм о публичном порядке (стр. 141-147 диссертации). Автор отмечает, что действующие международные договоры, применяемые на территории государств-участников СНГ, не предусматривают специальных коллизионных норм в области обязательств из неосновательного обогащения (стр. 148 диссертации), однако нормы о неосновательном обогащении могут быть найдены в Модельном гражданском кодексе для государств-участников СНГ (стр. 148-149 диссертации).

Третья глава касается коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения в российском праве. *Первый параграф* посвящен истории становления и развития коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения. В дореволюционной отечественной доктрине не сформировалось самостоятельного учения о кондикционных обязательствам, которые продолжали рассматриваться в контексте общих положений обязательственного права международного частного права (стр. 153 диссертации), однако уже в советской доктрине обязательства из неосновательного обогащения находят свое отражение. Первые коллизионные нормы, затрагивающие указанные обязательства, появляются в 1991 году, с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик.

Второй параграф посвящен описанию статута обязательства из неосновательного обогащения. В первой части излагается определение статута обязательства из неосновательного обогащения. По замечанию автора, объем коллизионной нормы, содержащейся в ГК РФ, охватывает как существующее, так и предполагаемое правоотношение (стр. 159 диссертации). В то же время п. 1 статьи 1223 ГК РФ следует воспринимать как основное правило в области кондикционных обязательств, а норму п. 2 указанной статьи – как субсидиарную по отношению к генеральной привязке п. 1 (стр. 161 диссертации). По замечанию автора, несмотря на широкое распространение закона места неосновательного обогащения в законодательстве большинства зарубежных стран, в последние годы в практике международного коммерческого арбитража прослеживается тенденция подчинения обязательств из неосновательного обогащения статуту правоотношения, в связи с которым возникает неосновательное обогащение (стр. 165-167 диссертации).

Далее анализируются коллизионные вопросы по требованиям, вытекающим из неосновательного обогащения с иностранным элементом. Утверждается, что практика российских государственных судов и МКАС при ТПП РФ отличается: первые последовательно применяют принцип закона места обогащения (*lex loci conditionis*), вторые – статут, с которым связано возникновение неосновательного обогащения (*lex causae conditionis*). Отмечается, что в доктрине до сих пор нет единого мнения по вопросу толкования «места неосновательного обогащения», поэтому автор последовательно изучает мнения, имеющиеся в отечественной доктрине по этому вопросу (стр. 170-178 диссертации). Свой анализ Джимбеева Д.В. резюмирует предложением включить в ГК РФ норму по аналогии с Регламентом Рим II и Швейцарским законом: в качестве ведущего (основного) коллизионного принципа закрепить применение права страны, которому подчинено существующее или предполагаемое правоотношение, с

которым связано кондикционное обязательство (*lex causae condictionis*) (стр. 180 диссертации).

Далее автор определяет сферу действия статута обязательства из неосновательного обогащения. Диссиденткой отмечается, что положений о сфере действия статута нет ни в зарубежном законодательстве, ни в отмеченных международных документах. Для целей исследования автор обращается к нормам о внедоговорных обязательствах, содержащихся в Регламенте Рим II (стр. 181). По замечанию Джимбеевой Д.В., определение содержания статута обязательства из неосновательного обогащения по аналогии со сферой действия статута деликтного обязательства нецелесообразно (стр. 182-184). В результате проведенного анализа автор предлагает включить в ГК РФ отдельную статью о сфере действия статута обязательства из неосновательного обогащения (стр. 186-187 диссертации).

В *третьем параграфе* изучено право, подлежащее применению к отдельным основаниям возникновения обязательств из неосновательного обогащения. Джимбеева Д.В. изучает соотношение между *lex causae* и законом наиболее тесной связи. Предлагается целый ряд дополнений в статью 1223 ГК РФ, которые предусматривали бы внедрение принципа наиболее тесной связи и дифференцировали применение указанного правила в зависимости от ряда критериев (стр. 192-194 диссертации). Диссидентка заканчивает свое исследование проблемой конкуренции статута обязательства из неосновательного обогащения, вещного статута, статута договора и статута деликтного обязательства. Автор делает вывод о том, что проблема конкуренции статутов разрешается на основании сферы действия права, подлежащего применению, которая включает вопрос о соотношении норм об обязательствах из неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав (стр. 201 диссертации). Диссертационное исследование резюмируется отдельным заключением (стр.

203-207), в котором автор суммирует основные выводы, сделанные в диссертации.

Работа Джимбеевой Д.В. выполнена на высоком научном уровне. Следует отметить логическую обоснованность позиций автора, ориентированность на широкий массив российского и иностранного законодательства, судебной практики, доктрины.

Наряду с положительной оценкой результатов диссертационного исследования хотелось бы высказать ряд критических замечаний:

1. Обращает на себя внимание следующее противоречие, содержащееся в первом параграфе первой главы диссертации. Автор утверждает, что формирование института неосновательного обогащения в дореволюционной юридической мысли в качестве отдельного вида не возникло (стр. 22 диссертации), а специальное правовое регулирование обязательств из неосновательного обогащения отсутствовало (стр. 18 диссертации). В то же время на стр. 41 диссертации автор упоминает, что в дореволюционном праве присутствовала двойственность понятия неосновательного обогащения, что противоречит изначальной предпосылке.
2. Автор непоследовательно исследует англо-американское право. В одних случаях Джимбеева Д.В. рассматривает американское право отдельно (стр. 52 диссертации), в других – совместно с английским. Автор обращается к английской доктрине (стр. 102-110 диссертации), периодически упоминает об американских правилах (к примеру, стр. 110, 115-120 диссертации). В некоторых случаях один и тот же коллизионный принцип рассматривается как с точки зрения английских правил, так и американских (с. 122-131 диссертации). Автор также упоминает об англо-американской юридической литературе (стр. 53). Было бы предпочтительно, если бы автор рассмотрел отдельно нормы двух правопорядков, не смешивая их.

3. В некоторых частях диссертации создается впечатление, что автор приравнивает реституционные обязательства с обязательствами о неосновательном обогащении (стр. 62 диссертации).
4. Автор указывает, что коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения в Германии не существовало до 1999 года (стр. 84 диссертации). В то же время, докторантка отмечает, что отдельные вопросы обязательств из неосновательного обогащения, как указывает автор, в виде четко сформулированного правила получили закрепление в 1957 году (стр. 90 диссертации). По сравнению с немецким правом автор уделяет всего один абзац Швейцарии (стр. 97-98 диссертации), что делает исследование двух правопорядков недостаточно сбалансированным.

В целом диссертация Джимбековой Д.В. представляет собой результат серьезного труда и глубоких размышлений над поставленными проблемами, а замечания, изложенные выше, имеют дискуссионный характер и существенно не влияют на положительную оценку диссертационной работы, учитывая ее новизну, оригинальность и высокую степень научной и практической значимости. Основные выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в публикациях автора в виде научных статей в российских научных журналах. Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования. Диссертация Джимбековой Д.В., представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, полностью соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в п. 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. «О порядке присуждения

ученых степеней», а ее автор, Джимбеева Д.В., безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
старший преподаватель,
кафедры международного публичного и частного права
факультета права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
(109028 г. Москва,
Большой Трехсвятительский пер., д. 3; оф. 410
тел. 7 (495) 772-9590 доб. 22779;
e-mail: pvishnevskiy@hse.ru)

«25 » августа 2017 г.

П.Н. Вишневский

